

Моск. проивод. - 1998. -
22 июня -
с. 8.

Стараюсь быть сильной...

Евгения Крюкова всего три года назад окончила РАТИ (ГИТИС). Успешно дебютировав в «Рюи Блазе» Театра имени Моссовета в роли красавицы королевы Марии Нейбургской, теперь играет уже в четырех спектаклях: «Фоме Опискине» - униженную, но благородную гувернантку Настю, «Школе жен» - юную красотку Агнессу, в «Московском гнезде» - молодую вдову профессора, даму тридцати семи лет, в недавней премьере «Не будите мам» актрису Аглаю. Кроме того, она снялась в нескольких фильмах, сыграла в популярном российском телесериале «Петербургские тайны» одну из главных героинь - Юлию.

Когда-то родители прочили ей карьеру художника. Женя, будучи девочкой послушной, поступила в МАРХИ (Архитектурный институт), но после первого курса забрала документы, решив поступать в театральный вуз. Мама не разговаривала с дочкой полгода, потом смирилась.

- Женя, почему мама была так категорически настроена против театра?

- Считала, что театральный мир - не для меня. Родители мои - инженеры-связисты, всю жизнь проработавшие в «почтовом ящике», желали, чтобы у дочери была «нормальная» профессия. Я вообще после окончания школы никуда поступать не хотела, сказала маме: «Может, попробую в театральный?», а она: «Ты не поступишь, там люди непонятные, все блатные... Чужой мир». Сдала экзамены в МАРХИ, перебрала 9 баллов (очень много). Дали повышенную стипендию. Отучилась несколько месяцев и поняла - «не то». Долго бросала, пыталась прогуливать, болеть - бесполезно, все равно считалась перспективной студенткой. Помню, черчу перед экзаменом ночью какую-то беседку на огромном подрамнике и понимаю: хорошо получается, не выгонят, а самой забирать документы родители категорически запретили. Тогда вылила целую банку туши на лист, принесла в институт, так меня заставили тушь счистить и поставили «четверку».

- Ты так слушалась родителей?

- Да. Говорю: «Заберу документы», а в ответ: «Как! Ты что! Такой институт! Потом пойдешь на завод! Полы мыть!». Хотя я мыла полы, как все студенты, в детском садике, за 80 рублей в месяц.

- В ГИТИС с первого раза поступила?

- Нет. В тот год познакомилась с молодым человеком, который учился в Щепкинском театральном училище. Он пригласил меня на свой дипломный спектакль. Как обычно, туда пришли актеры, режиссеры, и среди них - один с киностудии им. Горького. Его ассистентка подошла ко мне и пригласила на пробы. Он продержал меня на съемках все лето, а в результате меня из фильма вырезали почти полностью, и ничего мне эта работа не дала, кроме ощущения: «Мое». На следующий год поступила в ГИТИС, на курс к Павлу Осиповичу Хомскому. Назывался курс «Студия при Театре имени Моссовета» и, конечно, нам повезло: мы «варились» среди актеров театра.

- Закончив студию, ты стала играть в трех спектаклях: «Рюи Блазе» В.Гюго, «Любовью не шутят» А.де Мюссе и «Школе жен» Ж.Б.Мольера главные роли. Сложно было перейти из студенчества во взрослую актерскую жизнь?

- Честно говоря, «перехода» просто не заметила. Репетиции «Рюи Блаза» начались, когда была студенткой, а в «Школу жен» меня ввели (и очень быстро) летом, когда только-только получила диплом. Над «Любовью не шутят» мы (в спектакле играли еще два моих однокурсника, Марина Кондратьева и Алексей Осипов) начали работать еще на третьем курсе. Режиссер Марк Вайль много с нами занимался, был не только нашим режиссером, но и педагогом. Мне очень нравился Театр имени Моссовета, я знала, что меня здесь оставляют, и никуда не показывалась.

- А если бы тебе предложили эпизодическую маленькую роль, ты стала бы ее играть или попыталась отказаться?

- Ну, если эпизод яркий, интересный, я его сыграю с удовольствием, но, конечно, гораздо важнее получить роль, которую проживаешь на протяжении всего спектакля. Совсем маленькие роли, по моему, должны играть статисты. Сейчас статистов нет, зато есть студенты театральных вузов, которые могут замечательно выходить с подносом и говорить: «Кушать подано». Вот от таких «выходов на сцену» я бы отказалась.

- Ты можешь себе это позволить?

- Да. Были случаи, когда я отказывалась. Не люблю зависимость, даже на гастроли езжу за свой счет, снимаю отдельный номер, потому

что не хочу слышать: «Мы вам «люкс» сделали...». Не зря ведь говорят: как ты себя поставишь, так к тебе будут относиться.

- На «люкс» ты где-то зарабатываешь?

- Конечно, зарабатываю, а потом, у меня есть муж, и я считаю, что зарабатывать деньги - мужское дело. Правда, рассказывать о нем мне бы не хотелось, потому что я все-таки не «жена при муже».

- Не хочешь говорить о муже, давай поговорим о работе. В театре ты играешь разноплановые роли. Нравится пробовать свои силы в разных жанрах?

- Я вообще люблю пробовать многое. Не хочу прослыть актрисой какого-то одного амплуа. Сейчас в «Московском гнезде» играю тридцатисемилетнюю женщину, вдову, а в «Школе жен» - глупую девочку. Мне нравятся эти перепады, нравится все время что-то менять. Ведь играть героиню - не значит стоять изваянием на сцене и «тянуть одеяло на себя». Играть героиню очень сложно, для этого надо быть настоящим профессионалом.

- Что же, по-твоему, значит: быть профессионалом?

- Это, когда можно завести свои нервы по первому требованию режиссера... Если не могу, знаю, я не профессиональная актриса.

- Женя, ты - красивая женщина. Не думала стать фотомodelью?

- Нет, но модельным бизнесом занималась. Так получилось, что еще до поступления в ГИТИС я (неожиданно для себя!) заняла второе место на конкурсе, который устра-

ивало агентство «Элит». А через полгода, когда уже поступила в театральный институт, меня пригласили в Париж работать «моделью». Поехала летом после первого курса. Мне сняли двухкомнатную квартиру в центре Парижа. Наверное, на меня строились планы. Начала работать, а спустя два месяца так стало грустно... Сказала: «Все, у меня другая профессия, институт, съемки... Не хочу терять театр!». И - сбежала оттуда. Они звонили, делали повторное приглашение. Но я не жалею о том, что так получилось.

- Ты сказала: «съемки». Тебя после первого курса пригласили сниматься?

- На первом курсе снималась в «Мы встретимся на Таити». Потом много картин не вышло из-за финансовых или каких-то других причин... Был хороший фильм, но, к сожалению, его не досняли, назывался он «Цветов прошедших» по роману Гамсахурдия-отца. Снимал его ученик режиссера Абуладзе Давид Кварцхави в Тбилиси. Безумно нравились съемки, сценарий. Потом в Грузии началась война, мне звонили каждые полгода, говорили: «Вот-вот начнем. Вроде у нас перемирие». После я узнала, что убили исполнителя главных роли... И все.

- А как ты относишься к съемкам в рекламе?

- Принципиально не хочу в ней сниматься. Скорее моделью стала бы деньги зарабатывать. Правда, в клипе одном снялась.

- В «Аленьком цветочке» с Наджиевым!

- Да. Его делал наш близкий друг, друг нашей семьи, режиссер Юнгвальд-Хилькевич, снявший «Трех мушкетеров», «Опасные гастроли». Он попросил меня сняться у него, я и снялась.

- Женя, судя по тому, что ты отказалась от обеспеченной жизни западной фотомodelи, ты - человек сильный!

- Не всегда. Есть ситуации, в которых я могу оказаться безумно слабой. Но - стараюсь быть сильной. Правда, не могу сказать, что умею.

- Твои планы!

- Наполеоновские.

Беседу вела Юлия СЕДОВА.

На снимке: Мария Нейбургская - Е.Крюкова («Рюи Блаз»).

Фото Веры ПЕТРУСОВОЙ.